

Memorandum des Herrn Lopuchin.

Prix: 50 cts.—40 pf.—5 d.—10 cent.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

директора департамента полиціи ЛОПУХИНА, разсмотрѣнная въ Комитетѣ Министровъ ... января 1905 г.

Съ предисловіемъ Н. ЛЕНИНА.

№ 15.

Издательство „ВПЕРЕДЪ“.

ЖЕНЕВА
Кооперативная типографія, 93, rue de Carouge 93.
1905.

Поступили на складъ экспедиціи „Впередъ“ слѣд. изданія:

1. **Горинъ и Лядовъ. Четвертое лицо въ третейскомъ судѣ.**
Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — ½ d. — ½ cent.

2. **Заявленіе заграничнаго представителя Ц. К. Р. С.-Д. Р. П.**
Цѣна: 5 cts. — 5pf. — ½ d. — ½ cent.

3. **Каутскій, Карлъ. Соціальная революція.**

Содержаніе: I. Соціальная реформа и соціальная революція. — II. На другой день послѣ соціальной революціи.

Цѣна: 1 fr. 50 cts.—1 m. 20 pf.—1 s. 3 d.—25 cent

4. **Заявленіе по поводу сдачи партійно экспедиціи.**
Высылается безплатно.

5. **Коментаріи къ протоколамъ II-го съѣзда Заграничной Лиги Русской Революціонной Соціальдемократіи.)**
Цѣна: 40 cts. — 35 pf — 4 d. — 8 cent.

6. **Ленинъ, Н. Къ деревенской бѣднотѣ. (Объясненіе для крестьянъ, чего хотятъ соціальдемократы.**
Цѣна: 80 cts. — 70 pf. — 8 d. — 16 cent.

7. **Ленинъ, Н. Письмо въ редакцію „Искры“.**
Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — 1½ d. — 3 cent.

8. **Ленинъ, Н. Письмо къ товарищу о нашихъ организаціонныхъ задачахъ.**
Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

9. **Ленинъ, Н. Шагъ впередъ, два шага назадъ. (Кризисъ въ нашей партіи).**

Содержаніе: Предисловіе. — Подготовка съѣзда. — Значеніе группировокъ на съѣздѣ. — Начало съѣзда. Инцидентъ съ Организаціоннымъ Комитетомъ. — Распущеніе группы „Южный Рабочій“. — Инцидентъ съ равноправіемъ языковъ. — Аграрная программа. — Уставъ партіи. Проектъ тов. Мартова. — Пренія о централизмѣ до раскола внутри искровцевъ. — Параграфъ первый Устава. — Невинно пострадавшіе отъ ложнаго обвиненія въ оппортунизмѣ. — Продолженіе преній объ уставѣ. Составъ Совѣта. — Конецъ преній объ уставѣ. Кооптація въ центры. Уходъ делегатовъ „Рабочаго Дѣла“. — Выборы. Конецъ съѣзда. — Общая картина борьбы на съѣздѣ. Революціонное и оппортунистическое крыло партіи. — Послѣ съѣзда. Два пріема борьбы. — Маленькія непріятности не должны мѣшать большому удовольствію. — Новая „Искра“. Оппортунизмъ въ организаціонныхъ вопросахъ.— Нѣчто о діалектикѣ. Два переворота. — Приложеніе (Инцидентъ тов. Гусева съ тов. Дейчемъ).

10. **Либералы и соціалисты.**
Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

Memorandum des Herrn Lopuchin.

Prix: 50 cts.—40 pf.—5 d.—10 cent.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

директора департамента полиціи ЛОПУХИНА, разсмотрѣнная въ Комитетѣ Министровъ ... января 1905 г.

Съ предисловіемъ Н. ЛЕНИНА.

№ 15.

Издательство „ВПЕРЕДЪ“.

ЖЕНЕВА
Кооперативная типографія, 93, rue de Carouge 93.
1905.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Хорошенькаго понемножку! - какъ бы говоритъ г. Лопухинъ своей докладной запиской. Хорошая для полиціи вещь — это „временное“ Положеніе объ усиленной охранѣ, которое съ 1881-го года стало однимъ изъ самыхъ устойчивыхъ, основныхъ законовъ Россійской Имперіи. Полиція получаетъ какія угодно права и полномочія „держать въ рукахъ обывателей“, по мѣткому выраженію записки, которое тѣмъ болѣе бросается въ глаза, чѣмъ чаще спотыкаешься, читая ее, на невѣроятно тяжелыхъ, неуклюжихъ, канцелярскихъ оборотахъ рѣчи. Да, полиція благоденствовала при этомъ „Положеніи“, но его „хорошія“ свойства разбаловали самое полицію. Это съ одной стороны. А съ другой стороны, экстренныя мѣры подавленія, которыя могли казаться экстренными двадцать пять лѣтъ тому назадъ, сдѣлались настолько привычными, что и населеніе приспособилось, если можно такъ выразиться, къ нимъ. Репрессивное значеніе экстренныхъ мѣръ ослабѣло, какъ ослабѣваетъ новая пружина отъ долгаго и неумѣреннаго употребленія. Игра не стоитъ свѣчъ,— говоритъ директоръ департамента полиціи, г. Лопухинъ, всѣмъ своимъ докладомъ, который написанъ въ своеобразно грустномъ и унынломъ тонѣ.

Замѣчательно отрадное впечатлѣніе на соціальдемократа производитъ этотъ унылый тонъ, эта дѣловитая, сухая и тѣмъ не менѣе безпощадная критика полицейскаго, направленная противъ основного русскаго полицейскаго закона. Миновали красные денечки полицейскаго благополучія! Миновали шести-

десятые годы, когда даже мысли не возникало о существованіи революціонной партіи. Миновали семидесятые годы когда силы такой, несомнѣнно существовавшей и внушавшей страхъ, партіи оказались „достаточными только для отдѣльныхъ покушеній, а не для политическаго переворота“. Въ тѣ времена, когда „подпольная агитація находила себя опору въ отдѣльныхъ лицахъ и кружкахъ“, новоизобрѣтенная пружина могла еще оказывать нѣкоторое дѣйствіе. Но до какой степени расхлябана эта пружина теперь, „при современномъ состояніи общества, когда въ Россіи широко развивается и недовольство существующимъ порядкомъ вещей и сильное оппозиціонное движеніе“! До какой степени нелѣпы и безсмыслены оказались экстренныя мѣры усиленной охраны, когда пришлось, именно: *пришлось* примѣнять ихъ тысячами „къ рабочимъ за стачки, имѣвшія мирный характеръ и исключительно экономическія побужденія,“ когда за оружіе, небезопасное въ политическомъ отношеніи, пришлось признавать даже каменья!

Бѣдный Лопухинъ въ отчаяніи ставитъ два восклицательныхъ знака, приглашая гг. министровъ посмѣяться вмѣстѣ съ нимъ надъ тѣми безсмысленными послѣдствіями, къ которымъ привело Положеніе объ усиленной охранѣ. Все оказалось негоднымъ въ этомъ положеніи съ тѣхъ поръ, какъ революціонное движеніе настоящимъ образомъ проникло въ народъ и неразрывно связалось съ классовымъ движеніемъ рабочихъ массъ, — все, начиная отъ требованія прописки паспортовъ и кончая военными судами. Даже „институтъ дворниковъ“, всеспасающій, всеблагой институтъ дворниковъ подвергается уничтожающей критикѣ полицей-министра, обвиняющей этотъ институтъ въ ослабляющемъ вліяніи на предупредительную дѣятельность полиціи.

По истинѣ, полное банкротство полицейскаго порядка!

И это банкротство подтверждается, помимо заявленій столь высоко-компетентнаго лица, какъ почтеннѣйшій г. Лопухинъ, всѣмъ ходомъ развитія царской политики. Когда не было дѣйствительно народнаго революціоннаго движенія, когда политическая борьба не связывалась еще въ одно цѣлое съ классовой борьбой, тогда го, ились одни полицейскія мѣры противъ лицъ и кружковъ. Противъ классовъ эти мѣры оказались до смѣшного безсильны, ихъ избытокъ сталъ превращаться въ помѣху полицейской работѣ. Грозные нѣкогда параграфы Положенія объ усиленной охранѣ оказались мизерными, мелкими, кляузными придирками, которыя гораздо болѣе разжигаютъ недовольство непринадлежащихъ къ числу революціонеровъ „обывателей“, чѣмъ задѣваютъ серьезно революціонеровъ. Противъ народной революціи, противъ классовой борьбы нельзя опираться на полицію, надо опираться тоже на народъ, тоже на классы. Такова мораль записки г. Лопухина. И такова же мораль, къ которой на практикѣ приходитъ самодержавное правительство. Ослабѣли пружины полицейскихъ механизмовъ, недостаточны однѣ только военныя силы. Надо разжигать національную, расовую вражду, надо организовать „черныя сотни“ изъ наименѣе развитыхъ слоевъ городской *(а затѣмъ, разумѣется, и сельской)* мелкой буржуазіи, надо пытаться сплотить на защиту трона всѣ реакціонные элементы въ самомъ населеніи, надо превращать борьбу полиціи съ кружками въ борьбу одной части народа противъ другой части народа.

Именно такъ поступаетъ теперь правительство, натравливая татаръ на армянъ въ Баку, пытаясь вызвать новые еврейскіе погромы, организуя черныя сотни противъ земцевъ, студентовъ и крамольныхъ гимназистовъ, взывая къ вѣрноподданнымъ дворянамъ и къ консервативнымъ элементамъ крестьянства. Что же! Мы, соціальдемократы, не удивимся этой так-

тикѣ самодержавія и не испугаемся ея. Мы знаемъ, что на разжиганіи расовой вражды правительство уже не выѣдетъ теперь, когда рабочіе стали организовать вооруженный отпоръ погромщикамъ; опираясь же на эксплуататорскіе слои мелкой буржуазіи, правительство возстановитъ противъ себя еще болѣе широкія дѣйствительно пролетарскія массы. Мы никогда не ждали и не ждемъ политическихъ и соціальныхъ переворотовъ отъ „убѣжденія“ власть имущихъ или отъ перехода образованныхъ людей на сторону „добродѣтели“. Мы всегда учили и учимъ, что классовая борьба, борьба эксплуатируемой части народа противъ эксплуататорской лежитъ въ основѣ политическихъ преобразованій и *въ конечномъ счетѣ* рѣшаетъ судьбу всѣхъ такихъ преобразованій. Признавая полный крахъ полицейскаго крохоборства и переходя къ прямой организаціи гражданской войны, правительство доказываетъ этимъ, что *послѣдній разсчетъ* приближается. Тѣмъ лучше. Оно начинаетъ гражданскую войну. Тѣмъ лучше. Мы тоже стоимъ за гражданскую войну. Ужъ если гдѣ мы чувствуемъ себѣ особенно надежно, такъ именно на этомъ поприщѣ, въ войнѣ громадной массы угнетеннаго и безправнаго, трудящагося и содержащаго все общества многомилліоннаго люда противъ кучки привилегированныхъ тунеядцевъ. Конечно, разжигая расовую вражду и племенную ненависть, правительство можетъ на время задержать развитіе классовой борьбы, но только на короткое время и притомъ цѣной еще большаго расширенія поля новой борьбы, цѣною еще большаго озлобленія народа противъ самодержавія. Доказательство: послѣдствія бакинскаго погрома, который удесятирилъ революціонное настроеніе всѣхъ слоевъ противъ царизма. Правительство думало запугать народъ видомъ крови и массою жертвъ уличныхъ схватокъ,—на самомъ дѣлѣ оно *отучаетъ народъ* отъ страха передъ пролитіемъ крови, передъ прямымъ вооруженнымъ столк-

новеніемъ. На самомъ дѣлѣ оно выступаетъ въ нашу пользу съ такой широкой и такой внушительной агитаціей, о какой мы и не мечтали. Vive le son du canon! скажемъ мы словами французской революціонной пѣсни — „Да здравствуетъ громъ пушекъ!“ да здравствуетъ революція, да здравствуетъ открытая народная война противъ царскаго правительства и его сторонниковъ!

Н. Ленинъ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

директора департамента полиціи Лопухина, разсмотрѣнная въ Комитетѣ Министровъ ... января 1905 г.

Когда въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія въ Россіи появились первые признаки революціоннаго движенія, ни въ средѣ Правительства, ни въ обществѣ не возникало мысли о возможности существованія революціонной „партіи", и движеніе это приписывалось дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и отдѣльныхъ небольшихъ кружковъ. Въ семидесятыхъ годахъ обнаружившійся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи успѣхъ преступной пропаганды и многочисленность террористическихъ посягательствъ создали въ обществѣ панику, основанную на представленіи, что революціонная партія въ дѣйствительности въ Россіи существуетъ и обладаетъ силой, не поддающейся силѣ правительственныхъ властей. Само правительство какъ бы склонялось къ этому мнѣнію. Совершенное „партіей" Народной Воли злодѣяніе 1 марта 1881 г. разоблачило ея силы, оказавшіяся достаточными только для отдѣльныхъ преступленій, а не для политическаго переворота. Это злодѣяніе разоблачило и слабость современной политической организаціи. Изслѣдованіе его, а также событій, непосредственно ему предшествовавшихъ и за нимъ слѣдовавшихъ, доказало, что подпольные агитаторы находили себѣ опору въ отдѣльныхъ лицахъ и кружкахъ, которые, не переходя открыто въ рево-

люціонный лагерь, оказывали ему поддержку словомъ и дѣломъ: проповѣдью отрицательныхъ началъ, котор я не указывала прямо на революціонный путь, какъ на выходъ, но логическимъ выводомъ изъ которой была революціонная дѣятельность, матеріальной поддержкой не самой этой дѣятельности, а существованію лицъ, ее ведшихъ, и тому подобными способами. Эти люди и кружки, въ своей зловредной тенденціи стоявшіе на границѣ между легальнымъ и недозволеннымъ, не поддавались уголовному преслѣдованію, ибо поступки ихъ опредѣленныхъ признаковъ государственныхъ преступленій не носили, но причиняли государству существенный вредъ, такъ какъ, помимо прямой поддержки революціонному движенію, создавали ту среду, изъ которой послѣднее черпало своихъ сторонниковъ. Правительство вынужденнымъ оказалось и восполнить чѣмъ нибудь безсилие полицейской организаціи и создать какой либо подсобный къ судебному порядокъ.

Высочайше утвержденнымъ 14 августа 1881 г. положеніемъ Комитета Министровъ было создано положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Положеніе это снабжало административную власть цѣлымъ рядомъ полномочій, имѣвшихъ значеніе мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ, и для осуществленія послѣднихъ устанавливало процедуру изслѣдованія, доступную современной полиціи. Сосредоточивая и руководство дѣятельностью мѣстныхъ властей по обезпеченію порядка и надзора за нею въ рукахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, положеніе объ охранѣ предоставляло администраціи:

1) Издавать обязательныя постановленія для предупрежденія нарушеній порядка и налагать за неисполненіе сихъ постановленій наказанія штрафомъ и арестомъ (ст. 15 и 16).

2) Воспрещать, подъ угрозою того же наказанія всякія собранія, даже частныя (ст. 16).

3) Закрывать торговыя и промышленныя заведенія (ст. 16).

4) Воспрещать отдѣльнымъ лицамъ жительство въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ (ст. 16).

5) Передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о преступленіяхъ съ тѣмъ, чтобы наиболѣе тяжкія изъ нихъ судить по законамъ военнаго времени (ст. 17 и 18).

6) Требовать разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ суда (ст. 17).

7) Контролировать допущеніе на службу и устранять отъ службы по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ (ст. 20).

8) подвергать отдѣльныхъ лицъ аресту по одному подозрѣнію въ совершеніи ими государственнаго преступленія, прикосновенности къ нему и принадлежности къ противозаконному сообществу (ст. 21).

9) Подвергать обывателей обыскамъ, не основываясь даже, какъ въ отношеніи ареста, на подозрѣніи (ст. 21) и

10) Подвергать отдѣльныхъ лицъ высылкѣ въ разныя мѣстности Имперіи подъ гласный надзоръ полиціи на срокъ не свыше пяти лѣтъ (ст. 32—36).

Изо всѣхъ выше перечисленныхъ полномочій права закрывать торговыя и промышленныя заведенія и требовать судебнаго разсмотрѣнія уголовныхъ дѣлъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія находили себѣ весьма рѣдкое примѣненіе. Торговыя и промышленныя предпріятія, преслѣдуя узкія меркантильныя цѣли, и не могли подавать поводовъ, вызывающихъ необходимость исключительныхъ мѣръ, и за три послѣдніе года было всего три случая, когда мѣстныя власти нашли нужнымъ закрыть торговыя заведенія, причемъ въ двухъ изъ этихъ случаяхъ распоряженія оказались совершенно неправильными и были отмѣнены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Необходимость же устраненія гласности суда по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ оказалась вполнѣ

обезпеченною постановленіями устава уголовнаго судопроизводс ва, и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ брало на себя инціативу закрытія дверей суда, его заявленія обыкновенно заставали уже послѣдовавшія въ томъ же смыслѣ распоряженія Министра Юстиціи.

Изъ остальныхъ постановленій положенія объ охранѣ предусмотрѣнное ст. 17 право административныхъ властей передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о преступленіяхъ, за время существованія означеннаго положенія, нашло себѣ весьма узкое приложеніе. Военному суду въ теченіе долгихъ лѣтъ по политическимъ дѣламъ не пришлось высказывать своего рѣшенія. Затѣмъ, съ 1902 г. ему стали передаваться только дѣла о тѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя по ст. 18 положенія объ охранѣ могли влечь за собой наказаніе смертною казнью. Такимъ образомъ на практикѣ оказалась надобность пользоваться судомъ военнымъ не столько для обезпеченія быстроты рѣшенія и приговора обвинительнаго, сколько для увеличенія репрессіи. При передачѣ военному суду дѣлъ о тяжкихъ государственныхъ преступленіяхъ какъ бы предрѣшалось назначеніе виновнымъ смертной казни, но въ дѣйствительности, несмотря на то, что съ 1902 г. этимъ судомъ было постановлено нѣсколько приговоровъ о назначеніи смертной казни за преступленія государственныя, наказаніе это было приведено въ исполненіе только по первому переданному военному суду за послѣдній періодъ дѣлу объ убійствѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Егермейстера Сипягина, а по остальнымъ дѣламъ смертная казнь была замѣнена ссылкой въ каторжныя работы на сроки, къ которымъ виновные были бы приговорены общимъ судомъ, если бы означенныя дѣла не были изъяты изъ его разсмотрѣнія. Въ виду чего нельзя не признать, что изложенныя въ ст. 17 и 18 положенія объ охранѣ полномочія существовали для того, чтобы найти

себѣ примѣненіе лишь къ одному лицу. При чемъ исполненіе въ этомъ случаѣ смертной казни не имѣло своего устрашающаго вліянія, ибо террористическія покушенія послѣ того умножились.

Полномочіями, предоставленными мѣстнымъ властямъ ст. 20 положенія объ охранѣ по надзору за составомъ служащихъ въ земскихъ, городскихъ и мировыхъ установленіяхъ, власти эти пользуются весьма различно. Въ столицахъ онѣ почти не проявляютъ вмѣшательства въ дѣла по замѣщенію въ упомянутыхъ учрежденіяхъ должностей по вольному найму, ограничиваясь провѣркой справокъ о кандидатахъ на эти должности и недопущеніемъ на службу только лицъ, противоправительственное направленіе моихъ неоспоримо, и не предъявляя требованій объ удаленіи отъ службы лицъ, уже принятыхъ на таковую. Въ провинціальныхъ городахъ губернскія начальства проявляютъ въ этомъ отношеніи значительную долю мнительной подозрительности: не только тѣ, кто отбывали наказанія за государственныя преступленія или привлекались къ дѣламъ о нихъ, но и тѣ, кто подозрѣвались въ чемъ либо въ политическомъ ттношеніи предосудительномъ, и даже тѣ, кто были замѣчены въ знакомствѣ съ лицами, признаваемыми мѣстной администраціей неблагонадежными, почитаются негодными къ службѣ въ общественныхъ учрежденіяхъ. Причемъ, имѣя право и не допускать на службу нежелательныхъ лицъ и устранять ихъ отъ нея, мѣстныя власти обыкновенно бываютъ снисходительнѣе въ первомъ случаѣ, чѣмъ во второмъ. Для наложенія запрещенія на пріемъ кого либо на службу необходимо знаніе не только прошлаго даннаго лица, но и его настоящаго, что труднѣе всего поддается изслѣдованію. Въ виду чего власти весьма часто, не имѣя опредѣленныхъ свѣдѣній отрицательнаго свойства о кандидатѣ на должность по общественному учрежденію, даютъ свое согласіе на его назначеніе, подвергаютъ его испытанію

въ благонадежности путемъ провѣрки его знакомствъ и, усмотрѣвъ въ нихъ что либо нежелательное, предъявляютъ требованіе объ удаленіи отъ должности уже занимающаго ее человѣка. Такой порядокъ дѣйствій, связанный съ крайней, какъ сказано выше, подозрительностью, вызываетъ озлобленіе въ средѣ, необезпеченной матеріально, существующей личнымъ заработкомъ и нуждающейся въ устойчивости такового, въ независимости его отъ неумѣнья или нежеланья отдѣльныхъ представителей власти, для рѣшенія своего о возможности предоставленія кому-либо заработка, подготовить предварительно необходимыя для сужденія свѣдѣнія. Послѣдствія сего приносятъ явный ущербъ государственному порядку: вмѣсто того, чтобы дать безпокойнымъ элементамъ общества возможность получить кусокъ хлѣба и заняться дѣломъ, которое отвлекало бы ихъ отъ подпольной дѣятельности, ихъ или лишаютъ средствъ къ существованію, или, обнадеживъ въ этомъ отношеніи, даютъ столь неустойчивое положеніе, что они переходятъ изъ губерніи въ губернію въ поискахъ за снисходительностью и разносятъ за собою недовольство существующими порядками.

Наиболѣе необходимымъ, по мнѣнію губернскихъ начальствъ, правомъ, основаннымъ на положеніи объ охранѣ, является право изданія обязательныхъ постановленій въ огражденіе порядка и наложенія взысканій за ихъ неисполненіе. Издаваемыми генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками постановленіями предусматриваются сходки и собранія, храненіе и ношеніе оружія, дежурство дворниковъ, правильная ѣзда по городу и прописка паспортовъ. Въ отношеніи дѣятельности администраціи по наложенію взысканій за неисполненіе этихъ постановленій опытъ показываетъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ право это существуетъ непродолжительное время, оно осуществляется болѣе или менѣе цѣлесообразно и справедливо, наказанія бываютъ рѣдки,

но суровы и приводятъ къ нѣкоторымъ результатамъ временнаго устраненія или ослабленія тѣхъ явленій, которыя ими преслѣдуются. Но какъ только исключительныя мѣры эти обращаются въ длительное состояніе, пользованіе ими охватываетъ все увеличивающееся количество случаевъ, дѣлается менѣе интенсивнымъ и менѣе дѣйствительнымъ. Такъ, например, по цифровымъ даннымъ, сообщеннымъ С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, за несоблюденіе правилъ ѣзды по городу въ 1898 г. было оштрафовано 13853 лица на сумму въ общей сложности 43378 р., а въ 1902 г. карѣ этой подверглись 35784 чел. и сумма штрафовъ достигла 135866 руб., причемъ денежныя взысканія назначались въ видѣ общаго правила въ размѣрахъ отъ 50 к. до 5 р. съ замѣной арестомъ отъ 1 до 5 дней и только въ рѣдкихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ штрафъ и арестъ превышали эти нормы. Въ виду чего нельзя не признать, что репрессивность карательной дѣятельности административныхъ учрежденій ничѣмъ не отличается отъ такой же дѣятельности мировыхъ установленій. Объясняется это тѣмъ, что все дѣло преслѣдованія нарушеній административныхъ распоряженій находится въ рукахъ низшихъ чиновъ полиціи, первыми констатирующихъ нарушенія. Правильность ихъ сужденій о проступкѣ не можетъ вызывать довѣрія и у ихъ начальства, которое не имѣетъ практической возможности провѣрки ихъ удостовѣреній и на основаніи таковыхъ во избѣжаніе несправедливой суровости предпочитаетъ смягчать впечатлѣніе несправедливости незначительностью наказанія.

Изъ перечисленныхъ выше предусматриваемыхъ обязательными постановленіями способовъ обезпеченія порядка ни одинъ въ настоящее время не достигаетъ цѣли въ мѣрѣ, достаточной для удовлетворенія намѣченной задачи. При отсутствіи въ русскомъ чиновничествѣ строгаго сознанія служебнаго долга, при наличности привычки принимать рѣшительныя

мѣры только по указаніямъ начальства и крайне развитой боязливости передъ отвѣтственностью, исключительныя полномочія поражаютъ обыкновенно такихъ лицъ, которыя, не представляя опасности для государственнаго порядка, причиняютъ безпокойство полиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ не вызываютъ ея опасеній передъ отвѣтственностью. Такъ, собранія учащейся молодежи, безсильной потрясти основы государственнаго строя, подвергаются взысканіямъ, а происходящіе у всѣхъ на глазахъ такъ называемые банкеты, устраиваемые для обсужденія способовъ ограниченія самодержавной власти и несомнѣнно вносящіе смуту, не встрѣчаютъ запрета. Съ установленіемъ правила, возбраняющаго сборища и сходки, мѣстная полиція считаетъ себя обязанной наблюдать за всякими собраніями безотносительно къ ихъ цѣли; но такъ какъ изъ тѣхъ, которыя не происходятъ публично, наименѣе опасныя поддаются наблюденію легче другихъ, то на нихъ-то обыкновенно и обрушивается административная кара, оставляя безнаказанными сходки, дѣйствительно угрожающія порядку. Въ области преслѣдованія недозволеннаго храненія и ношенія оружія также обнаруживается значительное несовершенство дѣятельности полицейскихъ и административныхъ органовъ. Не будучи въ состояніи констатировать означенныя храненіе и ношеніе оружія, полиція усматриваетъ ихъ тамъ, гдѣ оружіе уже послужило средствомъ къ совершенію преступленія и, примѣняя предоставленныя положеніемъ объ охранѣ полномочія административнымъ порядкомъ, произвольно устраняетъ судебный. Такъ, были случаи, что нанесенія тяжкихъ ранъ не доводились до свѣдѣнія судебныхъ властей, а наказывались по распоряженіямъ властей административныхъ. Послѣднія, стремясь расширить кругъ дѣйствія своихъ полномочій и распространить ихъ на такія явленія, преслѣдованіе которыхъ въ административномъ порядкѣ признается болѣе удобнымъ, придаютъ совершенно

произвольное толкованіе понятію оружія. Въ Петербургѣ, напримѣръ, мѣстная власть, находя нецѣлесообразнымъ передавать къ судебному разсмотрѣнію дѣла объ уличныхъ дракахъ, сопровождавшихся нанесеніемъ ударовъ камнемъ, еще недавно налагала на виновныхъ взысканіе на основаніи положенія объ охранѣ, допуская признаніе и камня за оружіе!! Обязательныя постановленія, учреждающія дежурства дворниковъ въ городахъ, дѣйствуютъ лишь въ крупныхъ центрахъ, ибо въ иныхъ мѣстностяхъ исполненіе сихъ постановленій оказывается не по средствамъ населенія. Въ крупныхъ-же центрахъ обязанность содержанія дворниковъ, создавая для обывателей тяжелый налогъ, переноситъ цѣлый рядъ обязанностей на дворниковъ съ полиціи и удаляетъ ее отъ активнаго наблюденія за повседневнымъ соблюденіемъ порядка, вселяя въ ней увѣренность, что цѣль ея существованія заключается только въ прекращеніи безпорядка, вслѣдствіе чего предупредительная дѣятельность полиціи съ каждымъ годомъ становится слабѣе. Что касается постановленій объ обязательной прпискѣ паспортовъ, то они совершенно омертвили дѣятельность полиціи по наблюденію за вредными элементами общества. Слѣдя за тѣмъ, чтобы каждый проѣзжій, гдѣ означенныя постановленія дѣйствуютъ, былъ снабженъ паспортомъ, удовлетворяющимъ всѣмъ формальнымъ требованіямъ, полиція только къ этому сводитъ весь надзоръ за передвигающимся населеніемъ. Не говоря уже о томъ, что при современномъ совершенствѣ поддѣлки документовъ обязательная прописка паспортовъ не обезпечиваетъ городъ отъ проживанія въ немъ лицъ нелегальныхъ, можно привести различные примѣры того, какъ мало наблюденіе за соблюденіемъ паспортныхъ постановленій совпадаетъ съ наблюденіемъ за лицами, опасными для государства и общества, и насколько практически первымъ замѣнено второе. Извѣстно, что Карповичъ, находясь подъ запретомъ проживать

въ Петербургѣ, въ теченіе трехъ дней жилъ въ центрѣ этой столицы и для этого прописалъ свой паспортъ черезъ два часа по пріѣздѣ, что не вызвало никакихъ распоряженій со стороны полиціи и дало ему возможность совершить убійство Министра Народнаго Просвѣщенія, тайнаго совѣтника Боголѣпова. Извѣстно, что въ то время, какъ въ каждомъ полицейскомъ учрежденіи Имперіи находились требованія Департамента Полиціи о розыскѣ и арестѣ Гершуни, прибывшаго въ Россію для организаціи убійства Министра Внутреннихъ Дѣлъ Егермейстера Сипягина, и въ каждомъ полицейскомъ участкѣ Петербурга вмѣстѣ съ этимъ требованіемъ хранилась фотографическая карточка Гершуни, онъ подъ своимъ именемъ, по законно полученному и прописанному паспорту, въ теченіе $1^1/_2$ мѣсяца проживалъ въ меблированныхъ комнатахъ на Пушкинской улицѣ Петербурга, откуда уѣхалъ за два дня до удачно-подготовленнаго имъ злодѣянія, а черезъ нѣсколько дней послѣ убійства Егермейстера Сипягина вновь около недѣли проживалъ въ Петербургѣ. Рядомъ съ этимъ Петербургская полиція оказалась не въ силахъ выяснить пребываніе въ Петербургѣ убійцъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретаря Плеве и связи ихъ въ этомъ городѣ.

Наиболѣе тяжелыми для населенія являются постановленія положенія объ охранѣ, дающія властямъ право стѣсненія свободы частныхъ лицъ, въ формѣ обысковъ, арестовъ и высылки. Для обысковъ, согласно положенію объ охранѣ, никакихъ основаній въ немъ не указано; поэтому производство обысковъ получило столь широкое распространеніе, что къ нимъ прибѣгаютъ, какъ къ средству провѣрить благонадежность обывателей, на нихъ во многихъ мѣстностяхъ считаютъ себя въ правѣ не только околоточные надзиратели, правомъ обысковъ по закону не пользующіеся, но иногда даже городовые. Совершенная произвольность обысковъ на-

столько вошла въ полицейскій и административный обиходъ, что съ этимъ произволомъ центральному учрежденію, Министерству, нѣтъ возможности бороться, тѣмъ болѣе, что въ этой борьбѣ оно не находитъ опоры въ законѣ, а должно давать общія указанія гуманитарнаго свойства, которыя мѣстнымъ властямъ гораздо менѣе понятны, чѣмъ представленія о возможности непрестаннымъ вмѣшательствомъ въ жизнь обывателей контролировать степень ихъ благонадежности и держать ихъ въ рукахъ. Право ареста въ силу положенія объ охранѣ все болѣе и болѣе съ теченіемъ времени обращается изъ мѣры предупредительной въ мѣру карательную. Во многихъ губерніяхъ, гдѣ количество случаевъ массовыхъ безпорядковъ за послѣдніе годы умножилось, стали появляться постановленія уѣздныхъ исправниковъ о наказаніи виновныхъ арестомъ на сроки указанные въ ст. 21 или 24 положенія объ охранѣ, въ зависимости отъ объема его примѣненія. Жандармскіе чины содержаніемъ подъ стражей, въ порядкѣ положенія объ охранѣ, стремятся пользоваться какъ средствомъ избѣгнуть учрежденнаго статьей 1035 и послѣдующими устава уголовнаго судопроизводства порядка формальнаго дознанія и соединеннаго съ нимъ контроля прокурорскаго надзора надъ достаточностью основаній къ аресту. Для него въ огромномъ количествѣ случаевъ оказывается вполнѣ достаточной наличность агентурныхъ данныхъ, весьма неопредѣленныхъ по содержанію и ничѣмъ не провѣренныхъ. При чемъ централизація надзора по ст. І-й положенія объ охранѣ всю дѣятельность надзора сводитъ къ бумажному контролю, ни мало не обезпечивающему ни интересы справедливости, ни требованія порядка. Только жалобы лицъ, подвергаемыхъ аресту, и ихъ родственниковъ служатъ нѣкоторымъ критеріемъ для провѣрки правильности распоряженій, но жалобы въ этой области представляются явленіями весьма рѣдкими, ибо въ обществѣ

уществуетъ убѣжденіе, что едва ли не каждый арестъ производится по приказамъ отъ Департамента Полиціи, который такимъ образомъ становится судьей въ своемъ дѣлѣ. За послѣдніе два года упорнымъ противодѣйствіемъ тенденціи мѣстныхъ органовъ допускать злоупотребленія правомъ ареста Департаменту Полиціи удалось нѣсколько ослабить эту тенденцію,но достигнутые результаты не могутъ быть признаны значительными, благодаря годами накопившемуся индифферентизму мѣстныхъ чиновъ къ интересамъ пробывателей. Что касается права администраціи производить высылку отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстъ ихъ жительства въ опредѣленныя мѣстности или безъ указанія таковыхъ, права, первоначально распространявшагося на лицъ, вредныхъ въ политическомъ отношеніи, и Высочайшимъ повелѣніемъ 7 дек. 1895 г. распространеннаго на лицъ порочнаго поведенія, то пользованіе этимъ правомъ при современномъ состояніи общества, когда въ Россіи широко развивается и недовольство существующимъ порядкомъ вещей, и сильное оппозиціонное движеніе, приводитъ къ тому, что оно примѣняется и къ тѣмъ, кто дѣйствительно для государства опасенъ, и къ тѣмъ, кто проявляетъ лишь самостоятельность мнѣній и даже болѣе къ послѣднимъ, чѣмъ къ первымъ.

Административная высылка въ теченіе послѣднихъ лѣтъ примѣнялась и къ молодежи за участіе въ студенческихъ безпорядкахъ, не носившихъ никакого политическаго оттѣнка, и къ рабочимъ за стачки, имѣвшія мирный характеръ и исключительно экономическія побужденія, и къ крестьянамъ, послѣ долгихъ споровъ съ помѣщикомъ изъ-за земли самовольно ее запахивавшимъ, и къ лицамъ, виновнымъ въ общеуголовныхъ преступленіяхъ, изслѣдованіе коихъ было связано съ большими для полиціи затрудненіями, и даже къ случаямъ оскорбленія должностныхъ лицъ. Свыше двадцатилѣтнее примѣ-

неніе административной ссылки до такой степени пріучило къ ней власти, что даже самая регистрація высланныхъ существуетъ только въ отношеніи тѣхъ, кто высылается подъ гласный надзоръ полиціи. Озлобляя населеніе, административная ссылка разбрасывала революціонное движеніе по лицу земли русской, и въ настоящее время уже извѣстны случаи имѣвшей успѣхъ противоправительственной пропаганды въ Якутской области и въ Киргизской степи.

Подписалъ: Директоръ Департамента Полиціи *Лопухинъ.*

28 декабря 1904 г.

12. **Lydin, M.** Material zur Erläuterung der Parteikrise in der Socialdem. Arbeiterpartei Russlands.

I. Die Periode bis zum Enstehen der Iskra—II. Die Iskraperiode.—III. Der Parteitag. — IV. Die Periode nach dem Parteitag. —

Preis: 1 fr. 25 cts. — 1 m. — 1 s. — 25 cent.

12. **Отвѣтъ г. Дейчу.**

Высылается безплатно.

13. **Открытое письмо тов. Г. В. Плеханову.**

Цѣна: 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 1 cent.

14. **Павловичъ.** Письмо къ товарищамъ о второмъ съѣздѣ Р С.-Д. Р. П.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

15. **„Разсвѣтъ“**, соціальдемократическій листокъ. №№ 1-9.

Цѣна за комплектъ 2 фр.

16. **Резолюція 41-го** члена Р. С-Д. Р. П. по поводу скандаловъ меньшинства“.

Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — $1/2$ d. — $1/2$ cent.

17. **Рядовой.** Изъ-за чего война и чему она учитъ?

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

19. **Фр. Энгельсъ.** Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

Поступили въ продажу новыя изданія:

1. **Галерка.** Долой бонапартизмъ! (Разборъ и критика декларація Ц. К.).

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

2. **Галерка и Рядовой.** Наши недоразумѣнія.

Содержаніе: 1) Галерка. Наши недоразумѣнія. 2) Его-же. Недоразумѣнія разсѣялись! 3) Рядовой. Наконецъ-то! 4) Л. М. Отъ редакціи („Искры“). 5) Рядовой. Отвѣтъ Л. М. 6) Его-же. Къ свѣдѣнію читателей, которые пожелали бы сотрудничать въ „Искрѣ“. 7) Его-же. Роза Люксенбургъ противъ Карлъ Маркса. 8) Его-же. Одинъ изъ выводовъ. 9) Галерка. Органъ безъ партіи и партія безъ органа.

Цѣна: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

3. **Къ Партіи.** *Содержаніе*: 1) Къ партіи. 2) Резолюція Рижскаго Комитета. 3) Резолюція Московскаго Комитета. 4) Резолюція Женевской группы большинства. 5) Открытое письмо группы большинства „примиренскому“ собранію, состоявшемуся въ г. Женевѣ 2-го сентября 1904 г. 6) Отъ издателя.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

4. **Рядовой.** О соціализмѣ.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

5. **Шаховъ, Н.** Борьба за съѣздъ.

Содержаніе: I. Борьба за второй съѣздъ. — II. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи. — III. Отношеніе комитетовъ къ перемѣнѣ редакціи *(продолженіе).* — IV. Борьба за третій съѣздъ. — V. Борьба за третій съѣздъ *(продолженіе).* — VI. Переходъ части Ц. К. на сторону меньшинства.

Цѣна: 60 cts. — 50 pf. — 5 d. — 10 cent.

6. **Галерка.** На новый путь.

Содержаніе: 1) На новый путь. — 2) Здоровыя мысли въ гнилой оболочкѣ.

Цѣна 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

7. **Рѣчь Людмилы Громозовой.**

Цѣна 10 cts. — 10 pf. — 1 d. — 2 cent.

8. **Услужливый Либералъ.**

Цѣна: 5 cts. — 5 pf. — $^1/_2$ d. — 1 cent.

9. **Ленинъ, Н.** Земская кампанія и планъ Искры.

Цѣна: 25 cts. — 20 pf. — $2^1/_2$ d. — 5 cent.

10. **Рядовой.** Либеральныя программы.

Цѣна: 20 cts. — 15 pf. — 2 d. — 5 cent.

11. **Орловскій.** Совѣтъ противъ партіи.

Цѣна: 40 cts. — 35 pf. — 4 d. — 8 cent.

13. **Ленинъ Н.** Заявленіе и документы о разрывѣ центральныхъ учрежденій съ Партіей.

Цѣна: 15 cts. — 10 pf. — $1^1/_2$ d. — 3 cent.

14) **Марксъ и Энгельсъ.** Манифестъ коммунистической партіи.

Prix: 50 cts. — 40 pf. — 15 d. — 10 cent.

☛ Выписывающіе изъ экспедиціи за пересылку не платятъ.

15) **Докладная записка Лопухина** съ предисловіемъ Н. Ленина.

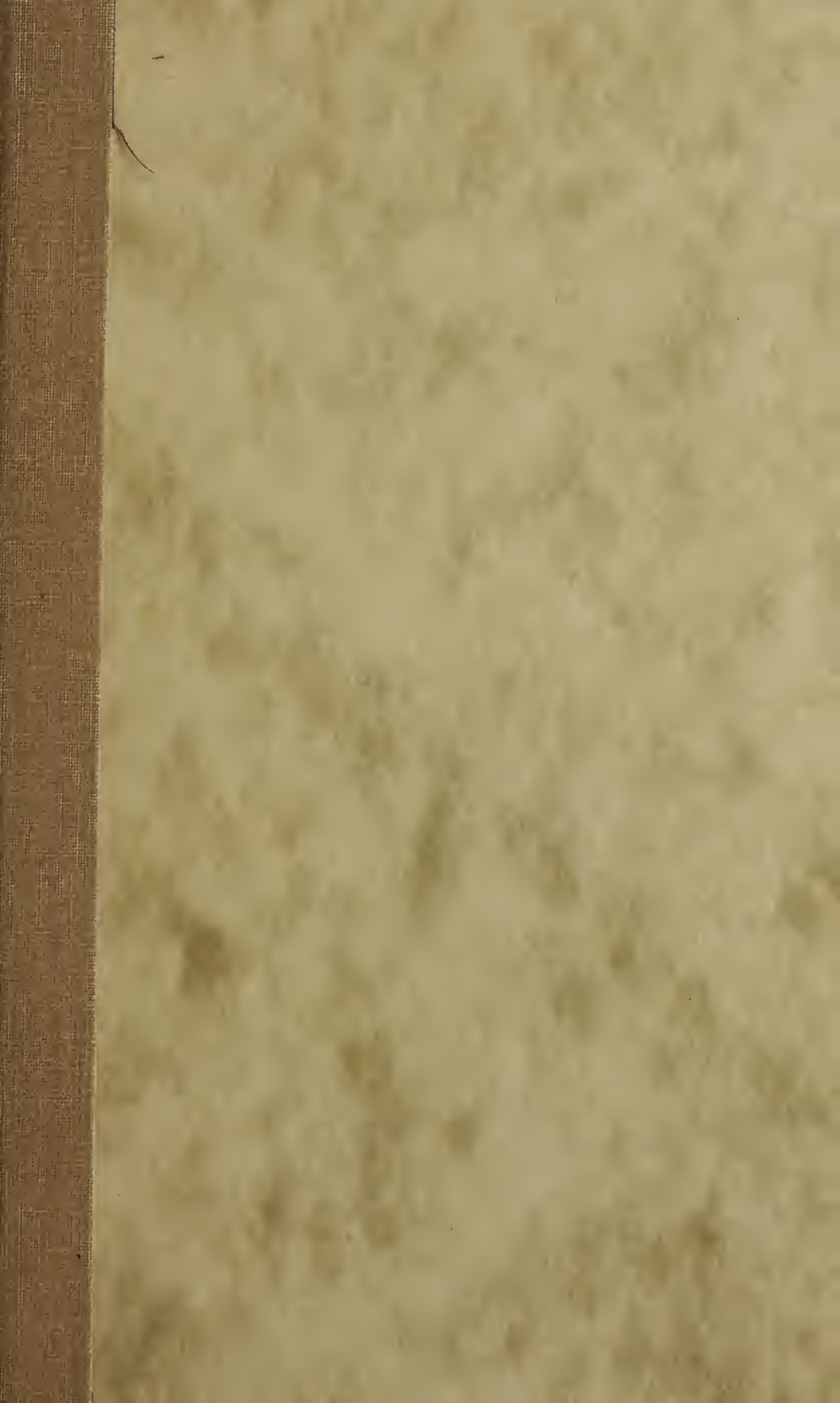
Prix: 50 cts. — 40 pf. — 5 d. — 10 cent.

Принимается подписка на газету „Впередъ“.

Условія съ пересылкой и доставкой: за 4 номера — 75 сант. (60 пф., 75 гел., 7 пенс., 1 руб.); за 8 номеровъ — 1 фр. 50 сант. 1 м. 20 пф., 1 кр. 50 гел., 1 ш. 3 п., 1 р. 75 к.); за 12 ном. — 2 фр. (1 м. 60 пф., 2 кр., 1 ш. 8 п., 2 р. 50 к.).

Адресъ экспедиціи: V. Bontch-Brouèvitch, 3, rue de la Colline, 3, Genève, (Suisse).

Адресъ редакціи: V. Oulianoff, 3, rue de la Colline, 3, Genève, (Suisse).

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 096605172